ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО, ГРАЖДАНСКОГО И ТРУДОВОГО ПРАВА

УДК 341.9

РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ (ВАЛЮТНЫХ) ПРАВООТНОШЕНИЙ НА УНИВЕРСАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ

Волова Лариса Ивановна доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, заведующая кафедрой международного права, Южный федеральный университет
(344002, Россия, ул. Горького, г. Ростов-на-Дону, д. 88)
E-mail: volova-li@yandex.ru.

Аннотация

В статье рассмотрены правовые основы валютно-финансовой интеграции государств в международные кредитно-валютные организации и в интеграционные объединения. В ней показано место государств, в том числе Российской Федерации, в системе современных валютно-финансовых отношений, даётся оценка перспектив Евразийской валютно-финансовой интеграции в рамках Евразийского экономического союза. Проведён анализ имплементации норм международного финансового (валютного) права в национальное законодательство Российской Федерации. Показана необходимость принятия активных мер по поддержанию стабильного курса рубля, он должен стать свободно используемой валютой, в перспективе твёрдой и резервной. Сделан вывод о том, что существует реальная возможность значительно увеличить долю российского рубля в качестве региональной резервной валюты и снизить валютные риски для нашей страны и государств-партнеров.

Ключевые слова: *международные финансовые (валютные) правоотношения, международные кредитно-финансовые организации, стандарты деятельности государств в валютно-финансовой сфере, международные валютные договоры, Евразийский экономический союз, валютно-финансовые отношения, международные финансовые кризисы.*

Актуальность проблем, рассматриваемых в данной статье, связана с глобализацией движения валютных потоков в современном мире, со всё более активным и масштабным по объёму участием валютных ценностей в международном и гражданском обороте, с разработкой Концепции устройства мировой финансовой системы, с созданием Евразийского экономического союза.

В современный период объективным фактом является активизация вовлечённости Российской Федерации(РФ) в процесс валютно-финансового взаимодействия государств-членов мирового сообщества на глобальном и региональном уровнях. Участие России в процессе валютно-финансового сотрудничества государств – объективный процесс, обусловленный её значительной ролью в международных экономических (финансовых) отношениях.

В условиях новых вызовов и угроз, наличия международного финансового кризиса, применения санкций в отношении России особо заметен позитив международной правоприменительной практики Российской Федерации, в основе которой лежит курс на добросовестное соблюдение своих международных обязательств по отношению к иностранным государствам (в том числе и по отношению к Украине) и, конечно, в сфере валютно-финансовых отношений.

Российская Федерация в своей официальной внешней политике придерживается курса верховенства права, в том числе и в

валютно-финансовых правоотношениях, что напрямую ориентировано на активизацию имплементации норм международного финансового (валютного) права в российское законодательство, тем более, что финансовое (валютное) право по самой своей природе предназначено для защиты национальных интересов государств и нацелено на обеспечение правопорядка в финансовой (валютной) сфере.

В современных условиях предпочтительнее вести речь о международных валютной и финансовой системах, хотя большинство учёных отмечают, что «даже искусственно всё труднее отделить то, что является частью валютной, а что – частью финансовой системы». Этому мешает то, что не существует единого понимания таких дефиниций, как «международная финансовая» и «международная валютная системы». Часто специалисты говорят о единой валютно-финансовой системе и что будто бы не существует отдельно международной финансовой и международной валютной систем. Под международной финансовой системой, как нам представляется, следует иметь в виду форму организации финансовых отношений, закреплённую в международных договорах, а под международной валютной системой – форму организации валютных отношений, также закреплённую в международных соглашениях. Нами разделяется позиция, согласно которой международная валютная система является подсистемой в рамках международной финансовой системы, а при их разграничении следует исходить из того, что первая больше затрагивает межгосударственные интересы, а вторая – частные.

Международная финансовая система оставляет возможность для неформальных подходов(«джентельменских договорённостей» или обычаев делового оборота), которых придерживаются в своей практике международные финансово-кредитные организации, многие государства и их центральные банки.

В валютном праве сформировался особый категориальный аппарат, который представлен, в частности, такими понятиями, как валютная система, валютные курсы, конвертируемость валют, валютный рынок, валютный союз, валютная корзина, валютный коридор, валютная группировка стран, валютные ограничения, валютная интервенция и т. п. Некоторое различие между международным финансовым правом и международным валютным правом выражается в объектах регулирования. Так, объектами регулирования международного валютного права являются: валюта, валютные ценности, валютные операции, валютные обязательства, а к сфере регулирования финансового права относятся: деньги, денежные обязательства, расчёты и операции с финансовыми инструментами и денежными средствами.

Характерной особенностью является то, что в предмете регулирования международного валютного права сочетаются организационные и имущественные элементы. Так, ряд участников процесса валютного сотрудничества, прежде всего государства, международные валютно-кредитные организации, государственные банки, в одних случаях выполняют организационные функции, а в других – являются непосредственными участниками конкретных валютных отношений. Государства издают нормативные акты, регулирующие валютные отношения; на основании договоренности двух или более государств вырабатываются международно-правовые нормы, определяющие основные направления развития международных валютных связей. Они относятся к организационным мерам, касающимся широкой области международного валютного сотрудничества. Другой пример выполнения государством организационных функций – является заключение международных соглашений иного типа, по которым государства принимают на себя обязательства относительно организации конкретных международных кредитных и расчетных отношений (в частности, в рамках долгосрочных программ сотрудничества); при этом обычно определяются общий правовой режим и основные условия валютных операций (субъектами валютных отношений по таким соглашениям являются не государства, а национальные банки).

Объектом регулирования международного финансового права являются финансовые операции, регистрируемые в платежном балансе, которые можно классифицировать

следующим образом: операции, связанные с передачей права собственности на товары и услуги (по текущим счетам); операции, связанные с распоряжением капиталом (по счетам от сделок с капиталом); операции по приобретению резервов (по счетам официальных резервов).

Предмет международного финансового права составляют правоотношения по поводу трансграничного движения финансовых ресурсов, правоотношения, касающиеся бюджетных дефицитов; форм международных расчетов; состояния платежных балансов; предоставления кредитов; условий погашения или реструктуризации государственного долга; условий оказания финансовой помощи и т.д.

Нормы международного финансового права призваны обеспечить международный правопорядок в мировой финансовой системе, являющейся составной частью мировой экономической системы, а нормы международного валютного права обеспечивают правопорядок в мировой валютной системе, которая имеет свои особенности и тенденции развития.

Хотя всё больше и больше вопросов внутренней компетенции государств в финансовой сфере попадает в сферу регулирования международного финансового права, тем не менее в международном финансовом праве продолжает действовать значительное количество источников мягкого права «Soft Law».

В настоящее время стоит задача обеспечить правопорядок в мировой финансовой и в мировой валютной системах. Для достижения этой цели нужно использовать метод согласования правил в этих сферах, а также метод унификации государствами международных валютных режимов. Возникла потребность в реформировании порядка регулирования международных финансовых отношений, в этом заинтересованы в первую очередь наиболее развитые страны, поскольку именно они являются собственниками большинства валютных ресурсов и поставщиками финансовых услуг в планетарном масштабе.

Именно эти государства стремятся разработать и принять такие нормы международного финансового права, которые бы эффективно обеспечивали стабильность в том числе и их собственных финансовых систем.

Глобализация международных отношений, в том числе в финансовой сфере, в большой мере повлияла на процесс международного регулирования финансовой деятельности и внедрения в практику норм международного финансового права.

Процессы кодификации норм международного финансового права и унификации норм национального финансового права посредством международных договоров набирают силу, поскольку требуется согласование национальных и международных валютных систем. Особенно это характерно для международных расчетов, оборотных документов, контроля за банковской практикой и т.д.

Всё чаще наблюдается сочетание двусторонней и многосторонней форм межгосударственного сотрудничества в сфере валютно-финансовых отношений, поэтому Россия регулярно заключает двусторонние международные договоры по финансовым и валютным вопросам с зарубежными странами.

В настоящее время двусторонними международными договорами регулируются расчеты по внешней торговле, процедура предоставления финансовой помощи, порядок выдачи межгосударственных займов, меры осуществления валютного контроля.

Анализ двусторонних международных договоров позволяет сделать вывод о том, что большинство из них регулируют валютные отношения по обслуживанию различных обязательств, вытекающих из внешнеэкономических контрактов, а также по осуществлению валютного контроля.

Важными источниками международного валютного права являются также региональные договоры, например, договоры, учреждающие европейские, азиатские, африканские, межамериканские международные финансовые организации и организации финансового сотрудничества арабских стран.

При разработке финансовых и валютных норм встаёт вопрос: какой метод правового регулирования целесообразно применять: жёсткий (административный) или мягкий [1, с. 2 – 6]. В современный период отчётливо проявляется тенденция перехода с мягкого

метода регулирования на более жёсткий. Сторонники жесткого метода регулирования выступают за создание наднационального финансового органа, управомоченного принимать акты, обязательные для государств, в противовес этому приверженцы мягкого метода отстаивают расширение сферы применения международных финансовых стандартов, содержащих нормы рекомендательного характера, таких как Базельские стандарты по капиталу, стандарты ФАТФ в области финансового мониторинга.

Именно критические колебания курса основных валют тотчас же вызывают применение государствами согласованных мер, поскольку они в этом случае не могут позволить себе быть связанными нормами международного соглашения, имеющими обязывающий характер.

Среди актов рекомендательного характера следует упомянуть «Кодекс добропорядочного валютного поведения», действующий в рамках Международного валютного фонда. В нем предусматривается, что государства должны оказывать помощь органам Фонда в реализации положений этого кодекса.

Другим важным документом рекомендательного характера является принятый в июле 1999 года Временным комитетом Международного валютного фонда «Кодекс надлежащей практики применительно к прозрачности в денежно-кредитной и финансовой политике». Содержащий нормы о прозрачности в валютной сфере Кодекс обязывает стран-членов МВФ предоставлять Совету управляющих Фонда детальные данные о национальной экономике и финансах, на основе которых составляются открытые информационные обозрения, включающие в себя оценку Советом управляющих Фонда эффективности проводимой государством финансовой политики. В Кодексе содержится положение о признании в качестве основного принципа в деятельности центральных банков государств и финансовых органов – принципа транспорентности. Признание этого принципа является прогрессом на пути укрепления финансового сотрудничества государств, он способствует обеспечению стабильности мировой финансовой системы.

Необходимо отметить, что решениям Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития, хотя они и носят рекомендательный характер, отводится значительная роль в процессе формирования и толкования норм международного валютного права.

Государства в порядке осуществления курса на глобальное и региональное партнёрство активизируют своё сотрудничество с этими международными кредитно-финансовыми организациями, поскольку их органы осуществляют финансовый надзор за соблюдением государствами-членами правил поведения в финансовой (валютной) сфере, кроме того, МВФ и Всемирный банк несут ответственность за состояние мировой валютно-финансовой системы. Тем не менее действующие в рамках МВФ международно-правовые нормы следует дополнить нормами, предусматривающими усовершенствованный современный метод регулирования валютных паритетов и валютных курсов и возлагающими на страны - члены МВФ обязанность поддерживать стабильность валютных паритетов и валютных курсов.

Для того, чтобы усовершенствовать действующий метод регулирования валютных паритетов и валютных курсов, государствам необходимо осуществить мероприятия, направленные на поддержание на определённом уровне курсового соотношения их валют. Нужно на межгосударственном уровне создать новые международные валютные регуляторы.

В качестве согласования интересов различных государств выступают также периодические встречи министров финансов развитых стран семёрки, в итоге которых принимаются коммюнике, не являющиеся международными договорами, и поэтому исполнение их возможно лишь «по доброй воле» участников.

Заметное воздействие на международную валютную систему оказывают неформальные объединения государств, фактически ставшие творцами рекомендательных для государств норм, в рамках которых обсуждаются назревшие международные финансовые (валютные) проблемы.

На саммитах неформальных объединений государств были провозглашены принципы, на основе которых должно осуществляться сотрудничество в финансовой сфере. К ним относятся: прозрачность финансовой деятельности государств, принцип регулируемости финансовых рынков, принцип углубления валютной интеграции. На них ставился вопрос о реформе финансовой системы в государствах, предлагалось создание новой международной организации в сфере финансового регулирования и контроля.

Посредством таких неформальных объединений государства гармонизируют свои интересы, принимая решения, которые становятся частью «мягкого права», однако многие нормы «мягкого права» постепенно могут быть признаны в качестве международных обычаев или позже – в качестве договорных норм.

В период финансовых кризисов в международных финансовых отношениях отчетливо прослеживается тенденция усиления воздействия международного финансового права на национальные системы регулирования валютно-финансовых отношений. Из этого можно заключить, что в сфере международных валютных отношений наблюдается взаимопроникновение международного и внутригосударственного права, а это, безусловно, отражается на темпах развития международно-правового регулирования рассматриваемых отношений. Международно-правовое регулирование является результатом взаимных договоренностей государств, то есть компромисса между разными государствами, поэтому достигнуть его бывает очень сложно.

В национальных финансовых системах формирование механизма международно-правового регулирования валютно-финансовых отношений происходит на основе тесной взаимосвязи международного и национального финансового права. Этот факт, по нашему мнению, значительно усложняет процесс становления универсального унифицированного правового регулирования в валютно-финансовой сфере, поэтому представляется необходимым говорить о комплексном подходе к регламентации исследуемых отношений. В этой сфере необходимо сочетать национальное и международное регулирование. Оба вида такого регулирования должны взаимодополнять друг друга, однако приоритет всё же должно получить именно международное регулирование.

Необходимо обратить особое внимание на то, что одним из главных недостатков международно-правового регулирования валютно-финансовых отношений является отсутствие всеобъемлющих стандартов деятельности в данной сфере, обязательных для всех или большинства государств.

Роль национального законодательства в развитии международного финансового права заключается прежде всего в том, что оно отражает степень и состояние сотрудничества государств с международными кредитно-финансовыми организациями и государствами.

Многие государства (как и Российская Федерация) признали для себя необходимым принять в полном объёме статью VIII Соглашения о Международном валютном фонде и статьи, определяющие режим конвертируемости национальной валюты по всем видам текущих валютных операций, внесших принципиально новое содержание в сферу международного валютного права, придавшие ему новое качество.

Совершенствуя своё законодательство, государства используют опыт разработки финансовых регуляторов, действующих в международных финансово-кредитных организациях.

Поскольку Россия стала частью глобальной финансовой системы, российское законодательство, особенно в последние годы, заметно испытывает на себе влияние норм международного финансового и особенно международного валютного права.

Первостепенной задачей валютного регулирования в Российской Федерации является законодательное закрепление постепенной отмены существующих валютных ограничений, что объективно обусловливает развитие системы валютного контроля в сторону либерализации.

Международно-правовые нормы, включённые в российское законодательство, выполняют гармонизирующую функцию в процессе правового регулирования финансовых (валютных) отношений [2, с. 96].Они состоят

из норм, регулирующих порядок организации финансового контроля и компетенцию государственных органов в сфере проведения финансового контроля, необходимого для сохранения правопорядка в финансовой (валютной) системе.

Именно нормы финансового контроля способствуют обеспечению законности в финансовой сфере, поскольку позволяют осуществить текущий финансовый контроль и способны своевременно реагировать на возникающие риски. Органы финансового контроля обеспечивают правопорядок в государстве в сфере образования, распределения и использования различных фондов денежных средств.

Финансовый контроль является неотъемлемой частью системы регулирования финансовой деятельности государств, он включает в себя систему организационно-правовых мер по осуществлению надзора за проведением финансовых операций, его задачей является вскрытие нарушений финансовой дисциплины, пресечение нецелевого расходования бюджетных и иных средств.

Организация финансового контроля – обязательный элемент регулирования управления государственными финансовыми средствами, цель которого – обнаружение отклонений от принятых стандартов и нарушений действующих правил.

Существенным условием эффективности финансового контроля является независимость высших органов, ответственных за выработку и принятие решений, а независимость высшего органа финансового контроля неразрывно связана с независимостью его членов.

Финансовое законодательство России в отношении регулирования

финансового контроля постепенно проходит кодификацию, существенную помощь в этом оказала Лимская Декларация «Руководящих принципов финансового контроля» 1976 г., которая, хотя и является актом, обладающим рекомендательной силой, но по предложению Экономического и Социального Совета ООН, приобрела юридическую силу благодаря резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 2011 г. Согласно вышеназванной резолюции Генеральная Ассамблея ООН рекомендовала всем государствам-членам ООН привести своё законодательство в соответствие с Лимской декларацией. В соответствии с решением Генеральной Ассамблеи ООН положения Лимской Декларации, определяющие тенденции развития национальных политик государств в области финансового контроля, должны быть реализованы государствами путем трансформации в их национальное законодательство. Значение данного международно-правового акта состоит в том, что на основе обобщения опыта деятельности органов финансового контроля развитых в правовом отношении стран в нем был закреплен имеющий принципиально важное значение вышеназванный принцип независимости высших органов финансового контроля как необходимое условие эффективности их деятельности. Декларация, кроме того, содержит важное положение о гарантии независимости высшего органа финансового контроля от вмешательства извне в целях обеспечения правомерности, упорядоченности, экономичности и оперативности управления государственными финансами. При этом требование обеспечить независимость этого органа квалифицируется в Декларации как главное условие обеспечения объективности и беспристрастности его деятельности, при этом речь идёт об обеспечении как функциональной, так и организационной независимости высшего органа финансового контроля. Ввиду особой важности принципа независимости высшего органа финансового контроля для обеспечения финансовой стабильности государствам в Декларации предписывается необходимость его закрепления в Конституциях государств и в специальных национальных законах. В статьях Декларации раскрывается содержание принципа независимости данного органа и указываются условия обеспечения его соблюдения. Исходя из содержания Декларации для Российской Федерации было необходимым внедрить положения Лимской декларации о финансовом контроле в российскую правовую систему.

Опыт Лимской декларации свидетельствует, что стандарты, разрабатываемые международными финансовыми регуляторами, такими как МВФ, Базельский комитет по

банковскому надзору полезны для государств, к тому же их соблюдение поощряется и контролируется ими. Содержащиеся в стандартах нормы «мягкого права» широки по охвату, быстро разрабатываются, гибкие по применению и легко внедряются в практику.

К тому же рекомендательный характер многих актов регулирования международных финансовых отношений тем не менее не повлиял на эффективность их применения. Выше говорилось о регулировании международных финансовых (валютных) отношений на универсальном уровне.

Но в современных условиях важное значение приобретает регулирование таких отношений и на региональном уровне, особенно в рамках Евразийского экономического союза, созданного на основе Договора о Евразийском Экономическом Союзе от 30 мая 2014г., вошедшего в силу с 1 января 2015 г. [3; 4, с. 31 – 35; 5, с. 17 – 19; 6, с. 24 – 28].

В плане оптимизации правового регулирования валютных отношений российские юристы-международники возлагают большие надежды на региональные интеграционные объединения, в первую очередь на недавно созданный Евразийский Экономический Союз, в рамках которого постепенно будет решаться вопрос о создании региональной резервной валюты, что позволит постепенно отойти от существующей ныне привязки к доллару и евро.

Важным признаком Союза как интеграционного объединения является наличие собственных органов, определяющих институциональную структуру и обеспечивающих его функционирование. Основными органами Союза в соответствии с Договором являются: Высший евразийский экономический Совет; Евразийская экономическая комиссия; Суд Евразийского Экономического Союза.

К сожалению, привлекательность российской валюты и активов, номинированных в рублях, в качестве резервных активов пока незначительна.

В современных условиях при выборе валюты для резервирования предпочтение отдается валютам государств с низким уровнем инфляции, развитой структурой отраслей экономики, стабильной правовой базой.

Ряд российских валютных норм оказались недостаточно эффективными в условиях глобализации международных отношений, например, оторванность российского валютного законодательства от регулирования иностранных инвестиций, в то время, как нормы валютного регулирования и контроля тесно связаны с контролем за вложением иностранных инвестиций, за действием законов о финансовых услугах определённых государств.

Это важно, поскольку финансовые услуги взаимосвязаны с организацией клиринговых расчётов по внешнеэкономическим сделкам и с порядком осуществления инвестиционной деятельности.

Законодательство об инвестиционной деятельности слабо связано с финансовым контролем и другими инструментами регулирования финансовых рынков. Нельзя разделять единый процесс финансирования инвестиционной деятельности и контроля за ней. Сейчас идёт зарождение финансовой модели Евразийского союза, а это требует комплексного подхода к правовому регулированию взаимосвязанных финансовых и инвестиционных процессов.

Необходимо усилить в договорном порядке защиту интересов, в том числе имущественных, участников финансового оборота, стран-участников Евразийского Экономического Союза.

Существует потребность в развитии норм финансового законодательства, регулирующего в рамках Евразийского Экономического Союза оценку эффективности финансовых обязательств государств-участников с учётом взвешивания рисков, добросовестного поведения участников, объективной оценки инвестиционной стоимости финансовых ресурсов, в повышении ответственности за последствия финансовой деятельности, укреплении правовых институтов, обеспечивающих исполнение финансовых обязательств.

Для Российской Федерации важно наладить эффективное правовое регулирование её сотрудничества с другими государствами, в том числе и на основе использования национальных валют государств. Этому будет способствовать превращение рубля в

одну из ведущих региональных валют в рамках Евразийского Экономического Союза.

Россия проводит курс на то, чтобы российское законодательство в валютно-финансовой сфере стало эффективно реализовывать функцию «проводника» полезных для нашей страны международных валютно-финансовых норм на российскую почву, тем самым решая важную задачу обеспечения российского правопорядка в этой сфере.

Россия проводит курс на приобщение к общепризнанным международным принципам и нормам валютно-финансового регулирования, который выражается в либерализации не только текущих платежей, но и в постепенной либерализации движения капиталов.

Как пишет К.Г. Миттельман, «можно констатировать, что российское валютное законодательство ещё не до конца завершило этап своего становления», поэтому имеется реальное основание для дальнейшего совершенствования этого законодательства с учётом новых условий, сложившихся в России и в других государствах, с тем, чтобы, снизить отрицательные последствия валютно-финансовых кризисов и предотвратить дальнейшее падение курсов национальных валют не только Российской Федерации, но и многих других государств.

Выполняя обязательства по международным финансовым договорам, Россия стремится в полном объёме реализовать обязательства по межправительственным соглашениям, а также рекомендации типовых документов международных кредитно-финансовых организаций, в которых она участвует и которые отвечают её национальным интересам.

На современном этапе развития межгосударственных финансовых отношений важно, чтобы государства выполняли рекомендации типовых международно-правовых актов о честной финансовой конкуренции в условиях глобализации финансов, о транспарентности (прозрачности) финансовых потоков, об ответственности за последствия финансовой деятельности.

Некоторые ученые предлагают на основе принципов международного публичного права учредить орган, уполномоченный координировать международные финансовые (валютные) отношения [7]. Например, по мнению В. Юровецкого, следует создать мировой обменный валютный банк, который будет распорядителем всех валютных счетов в конвертируемых и наиболее стабильных валютах [8, с. 12 – 17]. Такой орган вполне может оказаться способным аккумулировать наиболее конвертируемые валюты и тем самым способствовать развитию мировой валютной системы.

Валютно-финансовый кризис выявил проблему обеспечения прозрачности международной финансовой (валютной) деятельности государств. Государства стараются во взаимных соглашениях закреплять нормы об ответственности их за последствия финансовой (валютной) деятельности, за недобросовестную конкуренцию на валютных рынках, чтобы обеспечить правопорядок на финансовых рынках.

Президент Российской Федерации в своих официальных выступлениях неоднократно ставил важную задачу сделать рубль одной из региональных валют [9] и усилить роль рубля в качестве одной из валют международных расчётов.

Как указывает проф. Ю.А. Крохина, российский рубль должен стать свободно используемой валютой, в перспективе твёрдой и резервной, а это зависит от экономических условий и доверия к рублю [10, с. 6 – 7].

Существует реальная возможность значительно увеличить долю российского рубля в качестве региональной резервной валюты, в первую очередь в рамках Евразийского Экономического Союза, и снизить валютные риски для нашей страны и государств-партнеров.

В Евразийском экономическом союзе прошло первое заседание Совета по обеспечению финансовой стабильности данного регионального интеграционного объединения, на котором определены меры по достижению такой стабильности [11]. Остаётся только неукоснительно выполнять принятые решения.

В настоящий период особо важную роль в качестве лидера интеграции в Евразийском Экономическом Союзе играет Россия, как движущая сила евразийской ин-

теграции. Главное состоит в том, чтобы не форсировать валютную интеграцию в рамках Союза, она должна идти поэтапно и продуманно.

Литература

1. *Кудряшов В.В*. Зарубежная доктрина международного финансового права: проблема идентификации // Российская юстиция. 2012. № 9.
2. *Волова Л.И*. Международные договоры в правовых системах федеративных государств. Ростов-на-Дону, 2004.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе. Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170264/.
4. *Бусько В.Л., Достанко Е.А.* Формирование Евразийского экономического союза: социально-политические аспекты. Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2013. № 13.
5. *Елистратова В.В.* Создание Евразийского экономического союза: проблемы и правовые пути их решения. Вестник Гуманитарного института ТГУ. 2013. № 1(14).
6. *Котляров Н.Н., Алексеев П.В*. Оценка перспектив евразийской валютно-экономической интеграции //Деньги и кредит. 2014. № 6.
7. Официальные периодические издания: Гейвандов Я. Л. О будущем международной валютно-финансовой системы//РФБС.РУ. URL: http://rfbs.rU/connent/view/l08/71 (дата обращения: 04.06.2010)
8. *Юровецкий В*. Банки и банковские системы в сфере электронных денег// Банковское дело. 1995. № 3.
9. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 05.11.2008г.// Парламентская газета. 69. 07-13.11.2008.
10. *Крохина Ю.А*. Сможет ли российский рубль стать региональной и резервной валютой? (Перспективы и бюджетные риски в границах Таможенного союза и ЕврАзЭС) // Международное публичное и частное право. 2014. № 4.
11. Электронный источник http://www.eicc-kuzbass.ru/index.php/novosti/958-proshlo-pervoe-zasedanie-soveta-po-obespecheniyu-fmansovoi-stabilnosti

---

Volova Larisa Ivanovna, Doctor of Law, Professor, head of the Department of international law, the Southern federal university (88, Gorkogo Str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: volova-li@yandex.ru.

REGULATION OF INTERNATIONAL FINANCIAL (MONETARY) RELATIONS ON THE UNIVERSAL AND REGIONAL LEVELS

Abstract

The article deals with the legal framework of monetary integration of states in the international credit and monetary organizations and integration associations . It shows the location of states, including the Russian Federation in the system of modern monetary and financial relations. It assesses the prospects of the Eurasian monetary integration within the Eurasian Economic Union. The analysis of implementation of international financial (currency) law into national legislation of the Russian Federation. The necessity of taking active measures to maintain a stable exchange rate, it must be freely usable currency in the long term and solid backup. It is concluded that there is a real opportunity to significantly increase the share of the Russian ruble as a regional reserve currency and reduce exchange rate risks for our country and partner states.

Keywords: *international financial (currency) legal, international credit-financial institutions, in the performance standards of currency – the financial sector, international currency contracts, the Eurasian Economic Union, monetary-financial relations, the international financial crisis.*

References

1. Kudryashov V.V. Zarubezhnaya doktrina mezhdunarodnogo finansovogo prava: problema identifikacii // Rossiyskaya yusticiya. 2012. № 9.
2. Volova L.I. Mezhdunarodnye dogovory v pravovyh sistemah federativnyh gosudarstv. Rostov-na-Donu, 2004.
3. Dogovor o Evraziyskom ekonomicheskom soyuze. Elektronniy resurs: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170264/.
4. Bus'ko V.L., Dostanko E.A. Formirovanie Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza: social'no-politicheskie aspekty. Evraziyskaya integraciya: ekonomika, pravo, politika. 2013. № 13.
5. Elistratova V.V. Sozdanie Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza: problemy i pravovye puti ih resheniya. Vestnik Gumanitarnogo instituta TGU. 2013. № 1(14).
6. Kotlyarov N.N., Alekseev P.V. Ocenka perspektiv evraziyskoy valutno-ekonomicheskoy integracii // Den'gi i kredit. 2014. № 6.
7. Oficial'nye periodicheskie izdaniya: Geivandov Ya. L. O buduschem mezhdunarodnoy valutno-finansovoy sistemy//RFBS.RU. URL: http://rfbs.rU/connent/view/l08/71 (data obrascheniya: 04.06.2010)
8. Yurovetskiy V. Banki i bankovskie sistemy v sfere elektronnyh deneg// Bankovskoe delo. 1995. № 3.
9. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 05.11.2008g. // Parlamentskaya gazeta. 69. 07-13.11.2008.
10. Krohina Yu.A. Smozhet li rossiyskiy rubl' stat' regional'noy i rezervnoy valutoy? (Perspektivy i budzhetnye riski v granitsah Tamozhennogo soyuza i EvrAzES) // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. 2014. № 4.
11. Elektronniy istochnik http://www.eicc-kuzbass.ru/index.php/novosti/958-proshlo-pervoe-zasedanie-soveta-po-obespecheniyu-fmansovoi-stabilnosti

УДК 347.45/.47

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ КОНТРАКТЫ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ РИСКИ*

Джиоева Елена Георгиевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права юридического факультета, Южный федеральный университет, (344002, Россия, ул. Горького, г. Ростов-на-Дону, д. 88) E-mail: elena-dzhioeva@yandex.ru

Нечаев Алексей Дмитриевич — преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета, Южный федеральный университет, преподаватель Пилотного центра госзакупок ЮФУ (344002, Россия, ул. Горького, г. Ростов-на-Дону, д. 88) E-mail: a.d.nechaev@mail.ru

Аннотация

В статье приводятся основные гражданско-правовые риски, возникающие в связи с заключение и исполнением государственных и муниципальных контрактов. Особое внимание авторы обращают на риск незаключенности договора в связи с отсутствием в контракте существенных условий.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Экономические и правовые риски российской системы государственных и муниципальных закупок: факторы, оценка, меры снижения (локализации)» № 15-02-00487.